АНАРХІЯ-МАТЬ ПОРЯДКА.

Выходитъ по Понедѣльникамъ.

Ни начальства, ни хозяевъ!

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа. Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

АНАРХІЯ

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
Москва, Крымскій валъ, Мароновскій переулокъ № 12.
Телеф. 10-03-01.

Подписная цѣна: для иногородныхъ подписчиковъ до конца года 3 руб.

Редакція открыта по вторникамъ и четвергамъ отъ 5 до 7 час. вечера.

№ 2. Понедѣльникъ 18 Сентября 1917 г. Цѣна 20 коп.

Общественно-литературная анархистская газета.

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Къ моменту.

Н. Струновъ. По поводу.
Вл. Ямпольскій. „Мирный путь“ и рабочее дѣло.
Старикъ. Изъ записокъ эмигранта.
Бр. Гординъ. Сонеты.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную общественно-литературную газету „Анархія“, выходящую въ Москвѣ по понедѣльникамъ.

Подписная цѣна до конца года съ № 1—3 руб.

Адресъ конторы и редакціи: Крымскій валъ, Мароновскій переулокъ, № 12. Москва.

Къ моменту.

Содрагались горы россійской государственности и рождали политическую мышь, и то мертвую, какъ—демократическое Совѣщаніе.

Контръ-революція достигла своей самой высшей точки въ корниловщинѣ, и теперь она падаетъ. И падаетъ безудержно, революціонныя массы все напираютъ и хотятъ прижать ее къ землѣ и тамъ навсегда покончить съ нею.

Государственные соціалисты же, упиваясь пораженіемъ контръ-революціонеровъ, хотятъ ковать изъ него себѣ побѣду, побѣду своимъ политическимъ, партійнымъ, государственнымъ лозунгамъ.

И разгорѣлся сыръ-боръ между государственниками разныхъ толковъ и ладовъ, оттѣнковъ и мастей.

И все вертится вокругъ одной точки, вокругъ мертвой точки власти, реорганизаціи ея.

Не хотятъ понимать эти, такъ называемые, соціалисты, что контръ-революція имѣла и имѣетъ свои глубокіе корни въ неладахъ и въ непорядкахъ нашего хозяйства. И что однимъ внѣшнимъ подавленіемъ, вооруженной силой мятежъ; ничего не сдѣлаютъ.

Если хотятъ срубить дерево контръ-революціи, то не надо срубать отдѣльныя вѣтки, которыя скоро отрастутъ, а нужно ударить всей силой по стволу, по корнямъ—и дерева не станетъ, или повалится, или засохнетъ.

А корни зарыты въ хозяйственной почвѣ.

Контръ-революція черпаетъ свои темныя силы въ разочарованіи народныхъ массъ, которое переходитъ въ недовольство и возмущеніе противъ новаго порядка, который въ свою очередь выливаются въ цѣлый рядъ безпорядковъ, погромовъ, эксцессовъ, грабежей,—а надъ всѣмъ этимъ вѣетъ знамя контръ-революціи съ черными заговоромъ, сѣрымъ генераломъ и бѣлымъ конемъ...

Если причины не будутъ удалены, то послѣдствія не заставятъ себя долго ждать.

Самое лучшее и самое цѣнное углубленіе революціи это доказать свою работоспособность и умѣлость въ смыслѣ ослабленія, доведенія до минимума, хозяйственнаго распада, экономическаго развала, какъ въ производствѣ такъ и въ распредѣленіи.

Самое лучшее завоеваніе революціи было бы уничтоженіе этихъ хвостовъ у цѣлаго ряда магазиновъ.

Отъ хвоста и голова пропадетъ!

Если бы мы справились хоть бы съ этими «передами», упорядочили въ распредѣленіе, обезпечивъ населеніе предметами необходимости, мы бы одержали великую побѣду надъ контръ-революціей, ибо однимъ недовольствомъ и удобствомъ стало бы меньше.

Въ городѣ вопросъ хлѣба есть самый острый, самый жгучій и грозный, если этотъ проклятый вопросъ не будетъ съ своромъ будущемъ рѣшенъ, то мы очутимся на краю контръ-революціонной пропасти.

Оступимся и полетимъ въ пропасть.

Не свободой слова живъ человѣкъ изъ народа, а хлѣбомъ насущнымъ.

И всѣ наши творческія силы должны быть направлены на эту точку. Все наше революціонно-творческое вниманіе должно быть сосредоточено на этомъ главномъ пунктѣ: удовлетвореніе нуждъ народа.

Голодъ—великій разрушитель. Онъ разрушаетъ самодержавіе, но онъ губитъ и революцію, если она не умѣетъ дать народу хлѣбъ.

Идетъ контръ-революціонеръ страшнѣй, чѣмъ свой голодъ, такъ какъ за нимъ по слѣду идетъ грабежъ, разгромъ и разбой,—а тамъ глядь ужь диктатура вырисовывается и «спасительный порядокъ» грядетъ, переступая черезъ трупъ революціи.

Кромѣ хлѣба нуженъ народу въ городахъ и кромѣ. Мало провозгласить Свободу собраній—надо дать народу свободу помѣщеній, творчески-революціоннымъ путемъ организованно, самодѣятельно надо рѣшить жилищный вопросъ.

Нельзя предоставить однимъ дворцы, особняки, роскошныя, просторныя квартиры, а народу—койки да темные углы.

Безплатныя квартиры трудовому народу!

А государственные соціалисты всѣхъ толковъ чѣмъ заняты?

Созываютъ демократическое совѣщаніе, которое будетъ посвящено реорганизаціи власти.

Надо отдать всѣ силы реорганизаціи хозяйства, а власть реорганизовать ночего,—она должна быть уничтожена.

Положительно-созидательное творчество въ области экономики, отрицательно-разрушительное — въ области политики.

Не министерскіе посты нужны народу, а хлѣбъ, одежда и жилище.

По поводу.

Нелѣпое понятіе анархіи и анархизма настолько привито, настолько распространено среди массъ, что измѣненіе этого обывательскаго пониманія и всей косности взгляда по данному вопросу—представляетъ значительную трудность. Причинъ, почему въ массахъ укоренилась эта идейная нелѣпость въ представленіи объ анархизмѣ, довольно много, (государство, семья, школа, церковь), но изъ всѣй ихъ массы мы выдѣлимъ и разберемъ двѣ — наиболѣе близкія: во первыхъ, полную неподготовленность въ пониманіи идейныхъ развѣтвленій глубокой революціонной мысли со стороны не только широкихъ массъ, но и въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, и, во вторыхъ, — *безотвѣтственное* бросаніе въ эти массы извращенныхъ лозунговъ.

Ни для кого не секретъ, что даже интеллигентскую массу данная революція застала врасплохъ, и поэтому пониманіе революціи, которое вырабатывается продолжительной теоретической подготовкой и практической борьбой—было самое примитивное. Для многихъ революція обрисовалась, какъ своеобразный парадъ, во время котораго механизмъ власти перешелъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, когда на смѣну безотвѣтственной царской бюрократіи появилась буржуазная демократія. Такой парадъ и мирнообновленческое завершеніе перехода власти—государственной палки—въ руки буржуазіи было не только принято буржуазіей, но и объявлено, что такой путь является единственно-пріемлемымъ и необходимымъ. Всѣ иное буржуазная пресса заклеймила, какъ стремленіе къ разрушенію, грабежу и желанію поживиться на чужой счетъ,—однимъ словомъ анархія. Буржуазія не поскупилась въ этомъ отношеніи и появились различные виды «анархіи». Каждый день приходилось слышать изъ буржуазнаго лагеря объ «анархіи въ странѣ», «анархіи производства», «анархіи на фронтѣ» и т. д.

Революціонизирующійся обыватель, какъ ребенокъ вѣрящій всякому печатному слову, вѣрилъ и извращенной мысли объ анархіи, не имѣя знаній, чтобы имѣть возможность критиковать, не имѣя опыта революціонной борьбы, чтобы дать отпоръ буржуазнымъ выпадамъ.

Объ идейномъ анархизмѣ, какъ теоріи будущаго строя общественной жизни человѣчества, онъ совершенно не имѣлъ понятія.

Однако полной вѣры со стороны обывателя въ выдумки и извращенія буржуазіи по вопросу объ анархизмѣ — всѣ же не было. Народные низы въ своемъ естественномъ стремленіи къ освобожденію, въ историческо-традиціонномъ требованіи земли, какъ «ничьей», въ необходимости полнаго политическаго и соціально-экономическаго раскрѣпощенія—обезкураживали буржуазію. Буржуазные писаки, испуганные революціоннымъ подъемомъ массъ, народныхъ низовъ, стремленіемъ этихъ массъ разъ-навсегда расчитаться съ вѣковыми учетателями труда — помѣщиками, фабрикантами и пр. господами—начали бить отбой революціи. Буржуазная пресса изо-дня въ день сообщала подъ общимъ заголовкомъ «анархизмъ»—обычные явленія и факты обыденной жизни въ переходное время революціи. Но это было слишкомъ далеко отъ подлинныхъ анархическихъ выступленій, какъ выливающагося протеста анархической мысли противъ буржуазныхъ формъ.

«Анархіей въ странѣ» было опредѣлено желаніе низовъ освободиться отъ гнета господской власти. Необходимость реорганизаціи производственныхъ отношеній и стремленіе революціоннаго пролетаріата вырвать изъ рукъ эксплуататоровъ экономическій рулъ страны — было объявлено, какъ «анархизмъ производства».

Наконецъ, логическое завершеніе въ жизни солдатскихъ правъ и несоотвѣтствіе «революціонныхъ вождей арміи» съ ихъ старо-монархическимъ пониманіемъ, — съ естественнымъ недовѣріемъ солдатскихъ массъ къ этимъ «вождямъ»,—было опредѣлено, какъ «анархія въ арміи».

Но не только прилагавшаяся, опозорившая себя буржуазная пресса,—но даже такъ назыв. соціалистическая пресса, демагогически бросала въ массы—въ борьбѣ за власть,—перепѣтые лозунги буржуазіи. Отвѣтственные вожди соціалистическихъ партій, «соціалистическіе министры» умышленно суммировали понятія: разбой, грабежъ, анархія. Они старательно обходили и умалчивали о всемъ томъ, что касается идейнаго обоснованія анархизма, самой сущности анархическаго міропониманія. И этимъ они сознательно или безсознательно играли на руку буржуазіи, тормозя естественный ходъ революціоннаго развитія. Мы не станемъ отрицать того, что анархическая тактика не мирится съ «устоями» государства, что она не можетъ признать буржуазнаго права частной собственности; но изъ этого вовсе не вытекаетъ, что научное обоснованіе анархической мысли и ея практическое отрицаніе государственныхъ китовъ — является синонимомъ безпринципнаго грабежа. Логикой событій юридическое право нормальной жизни уступаетъ мѣсто праву революціи, праву революціоннаго захвата въ революціи. Такъ не было, но такъ будетъ!

Революція не завершилась! Она продолжаетъ развиваться, медленно углубляясь и проникая въ сознаніе народныхъ низовъ.

Мы привѣтствуемъ зарождающееся въ пролетарскихъ кругахъ недовѣріе къ своимъ «вождямъ». Мы призываемъ къ самочинному освобожденію пролетаріата отъ политико-экономическаго гнета власти и капитала и считаемъ нужнымъ лишній разъ указать наши цѣли, наши пути. Мы анархисты.

Исторія революціонныхъ движеній, исторія парламентской борьбы заставила насъ недовѣрчиво относиться къ революціоннымъ вождямъ.

Опытъ борьбы оттолкнулъ наиболѣе революціонный элементъ деревенскаго и городского пролетаріата отъ своихъ «представителей», отъ претендентовъ на министерскій постъ.

Мы не можемъ признать ихъ доминирующую роль и право выступленія отъ имени *всей* революціонной демократіи.

Не передача власти изъ рукъ въ руки, а уничтоженіе и замѣна ея разумнымъ самоопредѣленіемъ единицы. Не рабочее «представительство» въ лицѣ отдѣльныхъ демагоговъ, совершенно не считающихся съ настроеніемъ массъ,—а полное самоосвобожденіе рабочаго класса и захватъ экономическаго вліянія.

Не укрѣпленіе «государственный граней» путемъ освободительной войны, а признаніе интернаціонала, какъ рѣшающаго мірового фактора въ жизни народовъ,—вотъ въ чемъ сущность анархическаго пониманія.

Развѣ изъ этого вытекаетъ санкція тѣхъ или иныхъ безобразій общественной жизни, что приписываютъ намъ досужіе буржуазные «писатели». А съ другой стороны, развѣ вышеизложенная анархическая мысль не имѣетъ своего и равнаго права на существованіе, какъ и всякое другое революціонное теченіе въ наше время?

Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы разрушаемъ порядокъ, что мы нарушаемъ гармоническій государственной строй. Да, мы разрушаемъ «порядокъ», нормирующій узаконенный грабежъ чрезмѣрныхъ прибылей капиталистовъ. Мы не признаемъ частной собственности на земли, и призываемъ къ немедленному захвату земель ради экономическаго торжества революціи. Мы не можемъ мириться съ «гармоническимъ государственнымъ строемъ», санкціонирующимъ смертную казнь и заполняющимъ тюрьмы «преступниками» мысли. Мы анархисты!

Анархизмъ, рисующій въ своемъ идеалѣ освобожденіе труда отъ гнета капитала и освобожденіе личности отъ власти представителей, политиковъ, оторванныхъ отъ народа, — является жизненнымъ и неизбѣжнымъ для переживаемой фазы 2-ой россійской революціи. На опытѣ недавнихъ дней мы убѣждаемся, что освобожденіе рабочихъ должно и можетъ быть только дѣломъ самихъ рабочихъ, что реформистская тактика соціалистическихъ партій и руководящая роль ихъ вождей—дискредитировали себя уступкой всѣхъ завоеваній революціи. Эта тактика должна раскрыть глаза рабочимъ и указать, что не платоническими резолюціями, а только путемъ революціонныхъ выступленій, путемъ замѣны фракціонныхъ лидеровъ въ Совѣтахъ, дѣйствительными рабочими и крестьянами, несущими настроеніе низовъ,—возможно закрѣпленіе революціи и ея дальнѣйшее соціалистическое развитіе.

Въ этомъ сущность анархическаго міропониманія. Въ этомъ наша сила!

На смѣну соціально-реформистскаго движенія *россійской революціи* — мы выдвигаемъ соціально-революціонную борьбу народныхъ низовъ.

И этотъ путь является единственно правильнымъ для дальнѣйшаго революціоннаго развитія и экономическаго освобожденія наемнаго труда.

П. СТРУПОВЪ.

Мирный путь и рабочее дѣло

Какъ и вездѣ въ Россіи, за послѣдніе мѣсяцы въ Москвѣ, почти во всѣхъ отрасляхъ труда, возникало не мало конфликтовъ между хозяевами и рабочими на чисто экономической почвѣ.

Усиліями разныхъ организацій, какъ демократическихъ, (Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, конфликтная Комиссія при немъ, нѣкоторые профессіональные союзы и др.), такъ и полудемократическихъ (какъ, напримѣръ, Городской Продовольственный Комитетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда конфликты происходили въ отрасляхъ труда такъ или иначе связанныхъ съ продовольственнымъ дѣломъ), не говоря уже о пресловутомъ Министертвѣ Труда, или его называютъ злые языки, Министерствѣ бездѣлія, всѣ эти конфликты старательно направлялись на путь «мирнаго» разрѣшенія вопроса.

Теперь, послѣ опыта нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вполнѣ умѣстно и своевременно подвести итоги и спросить, къ чему же, собственно, сводилось это «мирное» разрѣшеніе отдѣльныхъ конфликтовъ?

А это—какъ для кого.

Для хозяевъ и предпріятій—къ тому, что наиболѣе острые углы сглаживались рѣшеньемъ вопросовъ затягивалось, откладывалось въ болѣе или менѣе дальній ящикъ, и опасный для предпріятія моментъ—моментъ активнаго выступленія рабочихъ, *моментъ ихъ забастовки*,—отдалялся, насколько было возможно.

Для рабочихъ—къ тому, что ихъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно справедливыя, требованія оставались неудовлетворенными на неопредѣленное время, что ихъ насущные интересы приносились (и приносятся!) въ жертву интересамъ «общества», т.-е. именно той стоглавой, многообразной гидры, которая эксплуатируетъ ихъ, заставляетъ, если не умирать отъ голода, то во всякомъ случаѣ жить впроголодь.

Вотъ яркій примѣръ такого именно положенія вещей.

На станціи Москва-Товарная, Николаевск. ж. д., работаетъ группа крючниковъ, членовъ профессіональнаго союза крючниковъ, до настоящаго момента зарабатывающая, въ среднемъ, 2—3 рубля въ день на человѣка.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ эти крючники, при посредствѣ Правленія своего союза, предъявили требованія объ измѣненіи расцѣнокъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы заработокъ для каждаго изъ нихъ достигалъ, приблизительно, 250 рублей въ мѣсяцъ.

Подрядчикъ дороги, которому это требованіе было предъявлено, долгое время просто отмалчивался и, наконецъ, предложилъ рабочимъ обратиться непосредственно въ Управленіе дороги, такъ какъ онъ самъ, по его словамъ, получаетъ значительно меньше того, что требуютъ рабочіе и, потому, удовлетворить ихъ не можетъ.

Управленіе же дороги, въ свою очередь, отказалось вести какіе бы то ни было переговоры съ представителями рабочихъ, ссылаясь на то, что оно имѣетъ дѣло исключительно съ подрядчикомъ и никакихъ рабочихъ не знаетъ, и знать не хочетъ.

Получивъ такой отпоръ, Правленіе Союза обратилось за содѣйствіемъ къ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ. Послѣдній направилъ дѣло въ Желѣзнодорожный Союзъ, который призналъ требованія крючниковъ вполнѣ справедливымъ, но ничего не могъ сдѣлать въ смыслѣ ихъ удовлетворенія.

Тогда Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ попытался дѣйствовать чрезъ Городской Продовольственный Комитетъ, какъ организацію, заинтересованную въ недопущеніи забастовки, могущей нарушить правильность снабженія города необходимыми продуктами, и могущую оказать давленіе на Управленіе дороги въ цѣляхъ мирнаго разрѣшенія конфликта.

Продовольственный Комитетъ делегировалъ своего представителя въ Петроградъ, для переговоровъ съ Управленіемъ Николаевской дороги.

Но Управленіе и на этотъ разъ укрылось за формальныя соображенія и отъ разрѣшенія вопроса по существу уклонилось.

Представитель Комитета и делегаты Союза крючниковъ обратились въ Министерство Труда.

Министерство созвало спеціальное совѣщаніе, въ которомъ участвовалъ и представитель Управленія Николаевской дороги.

Совѣщаніе это единогласно признало необходимость повышенія расцѣнокъ и уплаты крючникамъ по новымъ расцѣнкамъ со дня предъявленія требованій, т.-е. съ 20 апрѣля, высказало пожеланіе о переходѣ съ подрядчика на хозяйственный способъ веденія товаро-станціонныхъ работъ и устраненія, такимъ образомъ, существующаго между Управленіемъ дороги и рабочими содѣйствія въ лицѣ подрядчика.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что должны быть введены единообразные расцѣнки для крючниковъ работающихъ на Московскихъ Товарныхъ станціяхъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, Совѣщаніе постановило передать дѣло въ Московскій Порайонный Комитетъ для разрѣшенія вопроса въ общеузловомъ масштабѣ, съ участіемъ всѣхъ заинтересованныхъ общественныхъ организацій и представителей желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Причемъ былъ назначенъ пятидневный срокъ для окончательнаго рѣшенія дѣла.

Это было *1-го іюля*.

Въ теченіе іюля въ Порайонномъ Комитетѣ состоялось четыре засѣданія, въ которыхъ участвовали, кромѣ представителей сторонъ, представители Министерства Труда, Московской Городской Управы, Городского Продовольственнаго Комитета, Уполномоченнаго по обороне и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Было очень много разговоровъ и, наконецъ, въ засѣданіи *3 августа* пришли къ заключенію, что соглашенія достигнуть нельзя, такъ какъ дороги заняли совершенно непримиримую позицію и вмѣсто 10 рублей съ 1000 удовъ груза, въ среднемъ, какъ требуютъ рабочіе, соглашаются платить только 8 рублей, и потому дальнѣйшіе разговоры—безполезны.

На сдѣланное Комиссаромъ Труда Московскаго Промышленнаго района предложеніе разрѣшить споръ при посредствѣ третейскаго суда желѣзныя дороги даже не нашли нужнымъ отвѣтить.

Такимъ образомъ, рабочіе, послѣ 3½ мѣсяцевъ терпѣливаго ожиданія, вновь очутились у своего разбитаго корыта—того грошевого заработка, какой они имѣли еще въ апрѣлѣ.

Такъ было, такъ есть, и такъ неизбѣжно всегда будетъ—на пути «мирнаго» разрѣшенія рабочаго вопроса.

Я говорю—«такъ неизбѣжно всегда будетъ» — потому что нельзя примирить непримиримое, нельзя добрымъ словомъ и мѣрами морального воздѣйствія заставить того или другого хозяина—отдѣльное лицо, общественную организацію, или государственное предпріятіе, это совершенно безразлично,—поступиться хотя бы частью его интересовъ въ пользу интересовъ рабочихъ.

И тѣ, кто говоритъ рабочимъ о возможности «мирнаго» разрѣшенія экономическихъ конфликтовъ—либо безсознательно вводятъ ихъ въ заблужденіе, либо лгутъ сознательно, подмѣняя интересы рабочихъ, какъ таковыхъ, интересами общества, заинтересованнаго въ сохраненіи эксплоатаціи, а слѣдовательно и охраняющаго ее порядка.

Не «мирный» путь — путь усиленія революціонности рабочихъ массъ, путь затемненія ихъ классоваго сознанія—ведетъ къ защитѣ классовыхъ интересовъ пролетаріата, а только путь постояннаго проявленія его силы, его чисто пролетарская, организованная революціонная экономическая борьба, постоянная угроза господствующему обществу *революціонной экономической забастовкой* и готовность въ любой моментъ осуществить эту угрозу, привести ее въ дѣйствіе.

Только на этомъ пути современному обществу пролетаріатъ страшенъ и опасенъ, только здѣсь его реальная сила, и потому именно съ этого пути его усиленно стараются свести нѣкоторые непрошенные руководители рабочаго класса.

Вл. Ямпольскій.

Факты

◈ По даннымъ Министерства Финансовъ *расходы России, вызванные войной* достигли къ 1-му сентября 41 милліарду и 392 милліонамъ рублей. Долгъ государства возросъ съ 9 милліардовъ въ началѣ войны до 35 милліардовъ. Если платить по этому долгу проценты, то ежегодно потребуется 1 милліардъ 800 милліонъ руб.

◈ Корреспондентъ «Р. В.» телеграфируетъ изъ Могилева, отъ 13 сент., что *смертная казнь* отмѣнена и что Временное Правительство разработало актъ, согласно которому въ *видахъ* единообразія *примѣненія* закона всѣ смертные приговоры должны представляться на утвержденіе Керенскаго.

◈ Въ Кіевѣ состоялся первый съѣздъ батраковъ-рабочихъ сахарной свеклы. Принята резолюція съ требованіемъ передачи помѣщичьей земли крестьянскимъ комитетамъ, какъ *единственная гарантія сбора урожая* и озимыхъ посѣвовъ. («Н. Ж.» № 124).

◈ Кронштадскіе рабочіе, работницы, матросы и солдаты, собравшись въ количествѣ 10 тысячъ человѣкъ на Якорной площади, обсудивъ безотрадное положеніе деревни въ связи съ отсутствіемъ плуговъ, вилъ, подковъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ орудій, и признавъ необходимымъ немедленно подать помощь деревнѣ, постановили организовать свои мастерскія подъ наименованіемъ «Земледѣлецъ». Эти мастерскія по выработкѣ сельско-хозяйственныхъ орудій для деревни рѣшено содержать своими трудовыми средствами, т.-е. отчисленіемъ однодневнаго заработка въ мѣсяцъ. Въ настоящее время мастерскія «Земледѣлецъ» уже работаютъ, изготовляя для деревни подковы, ведра, втулки, боровельныя зубья и другія принадлежности сельско-хозяйственнаго обихода. Готовятся мастерскія къ производству плуговъ, вѣялокъ, молотилокъ и разныхъ частей для земледѣльческихъ машинъ.

Кронштадскія мастерскія высылаютъ заказчикамъ по даннымъ размѣрамъ тормоза для саней и дровень, кольца для колесъ въ несогнутомъ видѣ, курки для телѣгъ, петли, топоры и многіе другіе предметы крестьянскаго хозяйства. Съ вопросами можно обращаться въ г. Кронштадтъ, въ Инженерное училище, гдѣ помѣщается «Земледѣлецъ». (Св. Н.» № 5).

◈ Въ числѣ мѣръ требуемыхъ для борьбы съ контръ-революціей *необходимость конфискаціи типографій буржуазныхъ газетъ* и передача ихъ для нуждъ рабочей печати постановляется въ Москвѣ также резолюціями:

Собранія Московскаго телефоннаго завода въ присутствіи рабочихъ съ заводовъ Доброва-Надгольца, Гантера, Карновича, Густава Ляста и фабр. Шрадера;

Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Московскаго Желѣзнодорожнаго узла;

Служащихъ и рабочихъ Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ;

Лефортовско-Благушинскаго С. Р. Д.

Сокольничьяго Совѣта Рабоч. Депутатовъ;

Объединеннаго собранія Совѣта Раб. Депутатовъ и заводскихъ комитетовъ Дорогомиловскаго района;

Общаго собранія 5-ти мастерскихъ N запасной автомобильной роты;

Группы вольноопредѣляющихся N запасной артиллерійской бригады;

Комитета N пѣхотной дивизіи Московскихъ мастерскихъ тяжелой и осадной артиллеріи (2360 чел.) и многими другими разными организаціями.

Сонеты.

Прійди...

I.

Земля
Ждетъ хлѣбороба плугъ,
Какъ друга
«Прійди!» зоветъ, молит.
«Прійди».
«Священною сохою
Весною
«И борозду за бороздою проведи».
«Твоя
Я, не рукотворена,
Плѣнена
Врагомъ, жду избавленья дня
Прійди!
Ватракъ и мужичекъ, меня освободи».

II.

Поля посиныя виномъ воды
И свѣтло-зеленѣющія нивы
И всѣ мои священные плоды
Лишь были средствомъ для лихой наживы.

Поля мои ограбили
Безстыдно, безпощадно и безъ жали,
Полоски сжали и снопы связали,
Моей Красой, богатствомъ торговали.

Долой грабежъ! Долой! Хищники!
Вы вдоволь, досыта наворовались
Мои младые всходы и ростки
Про васъ колосьями ли украпились?

Мой колосъ, хлѣбопашцу хлѣбъ родя.
Крестьянинъ, хлѣборобъ, батракъ—прійди!

Бр. Гординъ.

Анархистское движеніе.

(О конференціи въ Харьковѣ).

Происходившая въ Харьковѣ съ 18-го по 22-го іюля конференція анархистовъ, съѣхавшихся изъ 17-ти городовъ, должна оставить видный слѣдъ въ анархистскомъ движеніи Россіи. Она дала возможность выяснить въ общихъ чертахъ работу на мѣстахъ, освѣтить нѣкоторые весьма существенные вопросы движенія въ Россіи, установить на дальнѣйшее время первичныя формы связи.

Составъ конференціи—въ подавляющемъ большинствѣ люди давно работающіе въ движеніи практически, многіе освобожденные изъ тюрьмы или ссылки, вернувшіеся изъ заграничныхъ скитаній, почти всѣ рабочіе фабрикъ и мастерскихъ.

Съѣхались не только, какъ это первоначально предполагалось, съ южныхъ городовъ: Харькова съ районами, Кіева, Ростова, Екатеринослава, Елисаветграда, Александровска, Одессы, Николаева и другихъ, но и изъ Самары и Саратова и изъ Петрограда и Москвы и др.

Засѣданія конференціи происходили въ помѣщеніи Харьковской Федераціи. Къ чести Харькова и его Совѣта, нужно сказать, что завоеванные анархистами права гражданства наряду съ другими организаціями революціоннаго характера, не встрѣчаютъ тамъ никакихъ покушеній ни съ чьей стороны. Анархисты занимаютъ тамъ для работъ секретаріата, редакціи «Хлѣба и Воли», собраній и другихъ многочисленныхъ нуждъ, большой пустовавшій домъ съ прилегающимъ садомъ. При входѣ—объявленіе: «Харьковская Федерація Анархистовъ». На дому развѣваются два черныхъ флага: одинъ высоко и надписи на немъ не прочтешь, на другомъ: «Да здравствуетъ анархизмъ!».

Въ первый день, назначенный для конференціи многіе лишь только съѣзжались. Онъ былъ посвященъ почти исключительно подготовительнымъ занятіямъ, намѣчался регламентъ съѣзда, секретаріатъ и т. п.

Во второй день опредѣлился «порядокъ дня» и происходили **доклады съ мѣстъ.** Изъ отдѣльныхъ докладовъ, помимо обычной агитаціи, пропаганды и организаціи группъ, интересно отмѣтить для Харькова—работувъ совѣтѣ и фабрично-заводскихъ комитетахъ, въ Одессѣ—работу на фронтѣ (до періода реакціи), въ Петроградѣ два обособившихся теченія—бунтарское съ его широкой агитаціей и активными стихійными выступленіями до періода реакціи, съ другой стороны — синдикалистское, представленное, Союзомъ анархо-синдикалистской пропаганды, въ Бѣжицкой группѣ—работу нѣкоторыхъ членовъ въ деревнѣ въ земельныхъ комитетахъ, въ Ростовѣ на Дону—стремленіе къ созданію сильной организаціи, въ Кіевѣ—совмѣстную работу почти всѣхъ существующихъ въ анархизмѣ теченій. Во многихъ докладахъ раздаются жалобы на разъединенность, на недостижимость активныхъ работниковъ, лекторскихъ силъ, литературы и т. п. Но всѣ сознаютъ, что эти явленія преходящія. Конференція въ резолюціи констатируетъ сочувствіе широкихъ массъ и «считаетъ необходимымъ тѣсное объединеніе всѣхъ анархистскихъ силъ и координированіе ихъ дѣятельности». Подчеркнемъ здѣсь между прочимъ, что это объединеніе всѣхъ анархистскихъ силъ, о которыхъ говоритъ резолюція, принято единогласно сторонниками различныхъ теченій, начиная отъ индивидуализма и кончая синдикализмомъ.

Третій день конференціи былъ посвященъ **вопросамъ войны.** Оглашается старый манифестъ «анархическаго интернаціонала», подписанный въ томъ числѣ Домела-Ыьювенгуисомъ, Малатестой, Бертони, выпущенный нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ начала настоящей войны и говорящій о томъ, что война неизбѣжный результатъ современнаго общества съ его разнообразными государственными формами, откуда бы она не началась она должна была вспыхнуть, вотъ почему путемъ революціи необходимо положить конецъ всѣмъ соціальнымъ несправедливостямъ. Конференція присоединяется къ этой точкѣ зрѣнія.

Четвертый день конференціи: Совѣты, фабрично-заводскіе комитеты и контрольные комиссіи, профессіональные союзы.

Одна изъ точекъ зрѣнія, встрѣчающая на нашъ взглядъ сочувствіе многихъ, — желательность участія анархистовъ въ совѣтахъ хотя бы и теперешняго состава, причемъ анархисты должны понять свое представительство соотвѣтствующимъ образомъ, идти въ Совѣтъ преимущественно съ освѣдомительными цѣлями, превратить Совѣтъ не въ новаго хозяина и начальника, а товарища по революціи, солидаризирующее свои работы съ волей революціоннаго авангарда. Другой вопросъ—**о фабрично-заводскихъ комитетахъ** и контрольныхъ комиссіяхъ.

Фабр.-заводск. комитетъ—органъ администраціи, онъ охраняетъ частную собственность, анархистамъ въ немъ не мѣсто. Въ контрольныхъ комиссіяхъ, выясняющихъ наглядно эксплоатацію рабочихъ—можно работать. Другая точка зрѣнія: фабрично-заводской комитетъ и въ частности его контрольная функція—органъ революціонной самодѣятельности и организованнаго перехода предпріятія въ руки трудящихся въ моментъ возстанія; участіе въ фабрично-заводскихъ комитетахъ насущно-необходимо для самодѣятельнаго веденія трудящимися всего производства, въ особенности послѣ завершенія революціи, не говоря уже о защитѣ современнаго положенія рабочихъ. Что же касается того, что нѣкоторые фабрично-заводскіе комитеты стоятъ не на высотѣ своихъ дѣйствительныхъ задачъ, разыгрываютъ хозяина по отношенію къ своимъ товарищамъ, несутъ полицейскія обязанности, то это показатель лишь ихъ извращенія.

О профессіональныхъ союзахъ также, одни говорили какъ объ организаціяхъ, преслѣдующихъ лишь незначительныя улучшенія и совершенно не заботящихся о конкретномъ осуществленіи соціальной революціи, почему и участіе въ нихъ считали излишнимъ, другіе же указывали, что объединеніе трудящихся на основѣ производства, борьбы съ капиталомъ, обобществленіе народнаго хозяйства и веденіе организованнымъ путемъ всего производства послѣ революціи—чего добиваются или должны, по крайней мѣрѣ, добиваться профессіональные союзы—все это весьма желательно и необходимо, почему и отказываться отъ участія въ нихъ не приходиться; при чемъ нѣкоторые стояли за то, что анархисты должны всецѣло сливаться съ массой въ профессіональныхъ союзахъ, другіе же подчеркивали необходимость, если не организаціи особыхъ анархистскихъ профессіональныхъ союзовъ, то хотя бы особыхъ революціонныхъ яйчекъ внутри союзовъ.

Въ самыхъ общихъ чертахъ былъ, между прочимъ, поставленъ вопросъ о **взаимоотношеніи между профессіональными союзами** и фабрично-заводскими **комитетами.** Одни, признававшіе революціонность лишь за ф.-зав. комитетами, а не за союзами, стояли за обособленность комитетовъ и за самостоятельную связь между ними. Другіе же указывали, что фабрично-заводскіе комитеты—это лишь необходимые органы развитого профессіональнаго союза и что конечно комитеты вольны устанавливать связь между собой какъ угодно, но наиболѣе целесообразной является связь по отраслямъ промышленности, которая и устанавливается революціонными профессіональными союзами. Въ противоположность боязни централизма, который является лишь богъзаменнымъ началомъ, обособленность фабрично-заводскихъ комитетовъ, говорилось, можетъ создать опасность замкнутости и ложную надежду, что устраненіемъ хозяина какого-нибудь одного предпріятія кончается соціальная революція.

Пятый и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній день конференціи былъ посвященъ вопросъ **работы въ деревнѣ** и за недостаткомъ времени **вопросовъ**, остается къ сожалѣнію важный вопросъ о **кооперативахъ.**

Изъ тактическихъ вопросовъ разсмотренъ лишь вопросъ о такъ называемыхъ **экспропріаціяхъ.** Не прійдя къ окончательному разрѣшенію этого тактическаго вопроса, конференція рѣшила перенести разсмотрѣніе его на Всероссійскій Съѣздъ, созываемый по иниціативѣ конференціи, впредь же до него единогласно рекомендовать всѣмъ анархистамъ не прибѣгать къ экспропріаціямъ.

Изъ **организаціонныхъ вопросовъ,** необходимость тѣсной связи между группами и организаціями анархистовъ различныхъ городовъ, почувствована всѣми, и впредь до выработки формы всероссійской организаціи, о чемъ будетъ рѣчь на съѣздѣ, рѣшено организовать освѣдомительное бюро для первоначальной связи, общаго издательства и подготовки Всероссійскаго съѣзда. Рѣшено также рекомендовать для помощи заключеннымъ на мѣстахъ, организовать особые «Анархическіе Черные Кресты». Конференція приняла также воззваніе «къ народамъ Россіи и міра» о войнѣ, рѣшила обратиться съ общимъ привѣтствіемъ къ анархистамъ-интернаціоналистамъ всѣхъ странъ и къ заключеннымъ товарищамъ въ Россіи.

Такова въ общихъ чертахъ работа конференціи. Какъ бы не оцѣнивать конференцію, но одно несомнѣнно, что уже самый созывъ ея долженъ далъ сильный толчокъ къ дальнѣйшей совмѣстной работѣ и что уже самая постановка многихъ весьма важныхъ вопросовъ на конференціи, должна повести къ дальнѣйшей ихъ практической разработкѣ.

Москвичъ.

Рабочая жизнь.

Профессіональное движеніе.

◆ Всероссійская центральная комиссія профессіональныхъ союзовъ рабочихъ кожевеннаго производства обратилась ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ съ воззваніемъ, въ которомъ указывается, что *забастовка московскихъ рабочихъ кожевниковъ,* принимаетъ затяжной характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ приближается страшный призракъ голода. Необходима поддержка московскихъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ локаутомъ промышленниковъ. Всѣ рабочіе призываются къ устройству сбора на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ и отчисленію однодневнаго заработка въ пользу бастующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія разослала всѣмъ рабочимъ организаціямъ кожевеннаго производства телеграммы: «Москва стойко борется! Помогите матеріально немедленно однодневнымъ отчисленіемъ. Готовьтесь къ всероссійской однодневной стачкѣ протеста» («Н. Ж.»).

Кооперація.

Центральный рабочій кооперативъ въ Москвѣ.

По выработанному уставу Бельгійскаго типа рабочей классовой Коопераціи, организуется въ Москвѣ Большой Центральный Рабочій Кооперативъ. Учредители его, вышедшіе изъ рабочей среды, задались цѣлью централизировать рабочее Кооперативное движеніе въ Москвѣ. Но въ основу этого движенія, уже не говоря о неправильной постановки вопроса о централизаціи Коопераціи, положено то начало не самодѣятельности личности и ассоціаціи ея, а нѣчто чуждое коопераціи, а именно: личность поглощается центромъ, она бюрократизируется, это первое, а второе выплываетъ наружу замаскированный капитализмъ; его преподносятъ подъ соусомъ кооперативизма.

И очень ловко продѣлываютъ эти экспериментаторы:

Дѣло въ томъ, заводчиками и фабрикантами въ Москвѣ былъ составленъ изрядный капиталецъ примѣрно до 3-хъ милліоновъ рублей, состоявшаго изъ отчисленій или по 10 рублей за каждаго своего рабочаго. И вотъ въ весну нашей революціи, по примѣру того какъ купцы въ старину ставили пудовую свѣчу у Иверской, чтобы замаливать свои грѣхи, они въ собраніи своемъ, порѣшили передать этотъ капиталъ Комитету сперва состоявшему изъ заводчиковъ и фабрикантовъ и рабочихъ, а затѣмъ когда заводчики откачнулись, изъ обществъ рабочихъ 10-ти человѣкъ. Съ тѣмъ, чтобы вычитать въ теченіе десяти мѣсяцевъ эти десять рублей, которые и составляютъ полный взносъ рабочаго и каждаго лица. Пока отъ заводчика получали около 300 тысячъ рублей и около 100 тысячъ собрано съ членовъ путемъ вступной платы 50 к. и отчасти паевыхъ взносовъ съ самихъ членовъ-рабочихъ.

Въ Кооперативъ записалось до сихъ поръ 78 тысячъ членовъ, внесшихъ какъ выше сказано только вступную плату, а паевые будутъ составляться изъ вычитовъ по разверстки.

Изъ приведеннаго видно, что Кооперативъ не смотря на его Централистическую тенденцію въ очень большой степени отходитъ отъ типа Кооператоровъ Гента и Брюсселя. Тамъ ассоціація и самодѣятельность, а здѣсь сидѣнье между двухъ стульевъ.

К. М—въ.

Стачки и конфликты.

◆ Въ Екатеринославѣ въ Брянскій заводъ прибыла изъ Харькова делегація отъ конференціи постановившей обратиться къ пролетаріату всей Россіи съ призывомъ объединиться для рѣшительной борьбы съ хозяевами предпринимателями. Рѣчи обоихъ делегатовъ не разъ прерывались аплодисментами и криками: «Да здравствуетъ единеніе пролетаріата»! «Да здравствуетъ соціальная революція!» Единогласно принята слѣдующая резолюція: «Заслушавъ докладъ представителей конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ преволюціонныхъ организацій г. Харькова, общее собраніе рабочихъ постановило: въ виду явнаго саботажа производства и локаутной политики фабрикантовъ и заводчиковъ и принимая во вниманіе, что Временное Правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ противъ погромщиковъ свободы и разрушителей производства, а даже способствовало имъ, созывая Московское Совѣщаніе, мы заявляемъ, что такого Вр. Пр. мы признать не можемъ. Только при единеніи всѣхъ рабочихъ, создать и крестьянъ, только при поддержкѣ другъ друга, мы добудемъ себѣ лучшую будущность. Принимая во вниманіе, что настроніе рабочихъ г. Харькова тревожное и для того, чтобы харьковскій пролетаріатъ, въ случаѣ активнаго выступленія на рѣшительную борьбу съ капиталистами не остался одинокимъ, просимъ передать харьковскому пролетаріату, что мы будетъ солидарны съ нимъ и выступимъ активно, когда намъ будетъ объявлено о томъ черезъ заводскіе комитеты и совѣты».

Аналогичны резолюціи приняты на всѣхъ крупныхъ заводахъ г. Екатеринослава. («С. Ж.» № 6).

Фабрично заводскіе комитеты

◆ 3-я конференція фабрично-заводскихъ комитетовъ Петрограда и окрестностей, состоявшаяся 10-го сентября постановила между прочимъ требовать немедленной отмѣны циркуляровъ министерства труда наносящимъ ударъ дѣятельности комитетовъ, а также добиваться отмѣны смертной казни, освобожденія арестованныхъ, предложенія мѣсъ народамъ воюющихъ государствъ міра и пр.

Справочный отдѣлъ.

◆ Во вторникъ 19-го сентября въ 7 час. вечера состоится очередное засѣданіе Совѣта Московской Федераціи Анархистскихъ группъ.

◆ 20-го сентября въ 7 час. вечера въ Петровскомъ Народномъ Домѣ, т. Гординъ прочтетъ лекцію на тему: Основы Анархизма. Цѣна [illegible]

Опечатка.

Въ № 1 «Анархіи» въ статьѣ «Отъ редакціи» въ одной изъ послѣднихъ строкъ, напечатано: «мира, насилія и рабства не приходится бороться борьбы»; тогда какъ *должно быть:* «мира, насилія и рабства не приходится. *Ред.* звать на борьбу».

Редакторъ В. В. Барминъ.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ

Изъ записокъ эмигранта.

I.

Въ своихъ замѣткахъ я буду говорить только о томъ, что видѣлъ и слышалъ и пусть читатели не сѣтуютъ, если я не коснусь многихъ вопросовъ.

Мы знаемъ только книжную Европу, такой, какой она намъ представлялась со словъ иностранныхъ авторовъ, а еще чаще такой, какой мы её хотѣли видѣть.

Живая же пролетарская Европа, бьющаяся въ судорогахъ, задыхающаяся подъ тяжестью экономическаго рабства, осталась для насъ незнакомой. Хочется кричать, когда видишь всѣ тѣ ужасы, проявляемые въ той Европѣ, которую какъ идеалъ намъ рисовали соціалисты, судившіе о ней по книжкѣ. Но мосмъ пріѣздѣ за-границу въ 1907 г. я прочелъ послѣднее письмо Стриги своимъ товарищамъ, написанное имъ за нѣсколько часовъ до его трагической смерти, и изданное потомъ группой «Буревѣстникъ». Онъ писалъ: «европейскій пролетаріатъ опытенъ хитрѣй, глубже, чѣмъ русскій». Стрига былъ убитъ въ Вопенсенскомъ лѣсу разорвавшимся снарядомъ. Но его мысль заставила меня думать въ извѣстномъ направленіи, и чѣмъ больше я присматривался къ европейскому рабочему, тѣмъ яснѣе становилась для меня правота его словъ. Французскій пролетаріатъ задавленъ ложью буржуазной прессы, царящей во Франціи, съ которой рабочая газета, благодаря колоссальнымъ доходомъ съ объявленій, не можетъ конкурировать; и если вы увидите въ рукахъ французскаго рабочаго газету, то въ девяти десятыхъ вы не ошибетесь, сказавъ, что это бульварная газета легкаго пошиба въ родѣ «Утра», «Газеты» или «Маленькаго Парижанина». Французскіе рабочіе не вѣрятъ въ государственный соціализмъ, какъ спасенія отъ бѣдъ. Они или воздерживаются отъ выборовъ, какъ синдикалисты или равнодушные подаютъ свои голоса безразлично за радикаловъ или соціалистовъ. Вообще же рабочіе относятся къ выборамъ иронически. Тоже отношеніе ждетъ и насъ если предстоящій «соціализмъ» дастъ намъ политическія свободы, а не удовлетвореніе экономическихъ нуждъ.

Русскіе соціалисты возвратившіеся изъ заграничной ссылки и научившіеся у европейскихъ товарищей умѣлому загребать жаръ руками рабочихъ, озаботились пріобрѣтеніемъ и распредѣленіемъ портфелей, заняли мѣста коммисаровъ временнаго правительства и почили на лаврахъ. Ихъ дѣло удержать за собой эти мѣста, и съ этой стороны они уже сейчасъ [illegible]

Такова сущность власти, что пока её мы не имѣемъ, мы честны и самоотвержены, а какъ только она попала намъ въ руки, мы становимся Романовыми, Милюковыми.

ПЕРВОЕ МАЯ 1917-го года.

Извѣстія о русской революціи свалились намъ какъ снѣгъ на голову.

Еще 3-го марта въ утреннихъ газетахъ мы знали только о томъ, что свѣдѣній изъ Россіи нѣтъ, а въ два часа получилось ошеломляющее насъ сообщеніе, что царь отрекся отъ престола. Мы и вѣрили и не вѣрили.

Не вѣрили потому, что въ продолженіи десяти лѣтъ устали обманываться. Сколько разъ въ эти года мы думали: вотъ завтра вспыхнетъ вооруженное возстаніе, а послѣ завтра мы, когда пограничная стража будетъ на нашей сторонѣ, или когда ее вовсе не будетъ, пѣдемъ складывать свою голову. Но случилось не такъ. Вмѣсто головъ одна часть изъ товарищей получила министерскіе портфели, другая часть заняла не менѣе теплые посты, въ родѣ управляющихъ министерствами и комиссаровъ; и; къ сожалѣнію, должонъ сказать эта была не лучшая часть эмиграціи; третья же попала въ тѣ-же самыя мѣста изъ которыхъ бѣжала; спасаясь отъ царскаго режима.

По извѣстія о русской революціи приходили все полнѣй и полнѣй, и картина, хотя бы и по французскимъ газетамъ, была достаточно опредѣленна. Уже въ концѣ марта мы знали, что существуютъ двѣ силы: одна группирующаяся вокругъ господъ Милюковыхъ, другая вокругъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Мы знали, что та изъ прямо противоположныхъ силъ, которая сконцентрируетъ вокругъ себя большее количество сторонниковъ, и останется побѣдительницей.

Русская революція пугала французское правительство въ той стадіи, въ которой она совершалась. И вотъ Парламентъ выбралъ трехъ депутатовъ соціалистовъ: Мутэ, Лафонъ и Каннэ для успокоенія совѣта рабочихъ депутатовъ.

Когда они уѣзжали, Брісонъ, редакторъ-издатель, въ единственной для всей Франціи соціалистической интернаціоналистической газетѣ, напутствовалъ ихъ словами, чтобы они привезли изъ Россіи зерна революціи.

[illegible]

1-го мая: во что-то оно выльется... Еще 30-го апрѣля вечеромъ идя по Парижу вмѣстѣ съ полицейскимъ, который не зналъ, что я русскій революціонеръ, задалъ ему вопросъ,—дѣлаются ли какія-нибудь приготовленія къ предотвращенію демонстрацій, и получилъ отъ него отвѣтъ, что никакихъ, что теперь не время демонстраціямъ, что французскіе рабочіе ясно понимаютъ это.

Вечеромъ же 1-го мая я узналъ о звѣрскомъ избіеніи рабочихъ, вышедшихъ послѣ митинга изъ зданія биржи труда на улицу. Картина была такова: собралось около пяти тысячъ человѣкъ, слушали ораторовъ; послѣ окончанія собранія, стали выходить на улицу, впереди сталъ французскій солдатъ калѣка съ деревяшкой, вмѣсто ноги, за нимъ построились женщины, старики, а въ передовой колоннѣ русскіе товарищи, перемѣшавшись съ французскими, и подъ пѣніе интернаціонала стройными рядами двинулись впередъ. Не прошло и двухъ минутъ какъ изъ ближъ-лежащихъ переуловъ, улицъ и домовъ, выскочили спрятанные тамъ полицейскіе и агенты охраны, и накинулись на мирно-шедшіе ряды. Били стариковъ, женщинъ, свалили солдата, били звѣрски по лицу; сшибали съ ногъ, били пинками.

О количествѣ арестованныхъ я судить не могу. Изъ русскихъ было арестовано три женщины и двое мужчинъ, которые прошли еще разъ, такъ называемъ «пассажъ-а-таба» т.-е. были еще разъ избиты послѣ того, какъ ихъ привели въ участокъ; такъ французское правительство отпраздновало международный праздникъ рабочихъ.

ПРАВОВАЯ ЕВРОПА.

Два дня пути и я въ Швейцаріи. Позади русская граница, а здѣсь вольная федеративная республика. Схожу съ лѣстницы вокзала, поднимаюсь наверхъ въ городъ. На всѣхъ учрежденіяхъ гербъ и надпись свободы и отечества

Вопросъ объ отечествѣ для насъ русскихъ особенно ярко выдвинулъ со времени начала войны. До тѣхъ-же поръ мы знали догматически, что «у пролетаріата нѣтъ отечества» и на этомъ наша мысль оканчивалась. Свобода это главное, а эта приписка отечества была нѣчто вродѣ объявленія на четвертой страницѣ. Иду по городу впередъ безъ цѣли, въ карманѣ какія-то шесть рублей французскими франками. Хотѣлъ спросить есть ли какой-нибудь Эмигрантскій Клубъ, и наталкиваюсь на человѣка въ русской студенческой фуражкѣ. Это уже счастье. Узналъ адра и теперь себя чувствую совсѣмъ какъ дома. Нашелъ гостиницу, перенесъ туда свои [illegible]

рѣвущимъ диссонансомъ врывается разговоръ объ избіеніи Татьяны Леонтіевой. Она стрѣляла въ Мюллера, котораго приняла за Дурново, была арестована и избита швейцарскими полицейскими. Черезъ недѣлю благодаря ея настоятельнымъ требованіямъ, былъ приглашенъ врачъ, который констатировалъ слѣды побоевъ. Чѣмъ дольше я жилъ, тѣмъ нравы правовой Европы рисовались предо мною все ярче и ярче. За тѣ два съ половиною мѣсяца, которые я прожилъ до моего швейцарскаго ареста я узналъ, что еще избиты два товарища, совершившихъ экспропріацію въ курортѣ въ «Монтре». Наступила и моя очередь. Двадцать шестого декабря 1907 г., при попыткѣ агента полиціи безопасности задержать меня, я вынулъ браунингъ, но второй агентъ, который шелъ на три шага сзади перваго ударилъ меня по рукѣ, выдернулъ браунингъ, одѣлъ наручники, ввели въ частную квартиру, и здѣсь началось избіеніе. Били резиновыми палками по головѣ, какъ наши черносотенцы. Послѣ пяти—шести ударовъ я уже былъ въ полуобморочномъ состояніи. Ночью отвели въ полицейскій участокъ, а на утро я стоялъ передъ судебнымъ слѣдователемъ. Послѣ обычныхъ вопросовъ объ имени, національности и т. д., и моего отказа объяснить гдѣ я былъ до моего ареста, я въ свою очередь спросилъ предсетавителя магистратуры, обычное ли это явленіе, что бьютъ арестованныхъ, на что улыбнувшись онъ отвѣтилъ, что бьютъ не всегда, но иногда. Опять наручники, въ которыхъ я и спалъ эти тридцать дней до перевода моего въ тюрьму. Въ тюрьмѣ отказъ въ книгахъ, письменныхъ принадлежностяхъ, въ полученіи съѣстныхъ продуктовъ съ воли и камера чистая, даже слишкомъ чистая. А здѣсь пытка. Зимой во время морозовъ, фортка на полтора аршина выше человѣческаго роста, открыта. Спишь въ одеждѣ, кутаешься въ одѣяло, свернутое вдвое и не можешь заснуть отъ холода. А въ мартѣ мѣсяцѣ какъ только начались первые признаки весны ее закрыли зато труба парового отопленія, стала горячей и я не зналъ куда дѣваться отъ жары.

Однимъ изъ моихъ мученій въ эти долгія зимнія ночи было электричество. Ходишь по камерѣ пять шаговъ длиной, забираешься подъ одѣяло пытаясь заснуть, пока согрѣлся задремлешь и вдругъ яркій электрическій свѣтъ.

Выключатель въ коридорѣ, конечно, такъ мнѣ казалось, захотѣлось узнать что я дѣлаю и бить озарять камеру электричествомъ. Это было въ первые дни, но потомъ я замѣтилъ, что это продѣлывается систематическо по три—четыре раза въ ночь. [illegible]

не такъ чисто, гдѣ существуютъ хотя-бы двѣнадцатиминутныя прогулки, гдѣ встанъ на параши открываешь себѣ фортку, гдѣ услышишь слово товарища. Но возвращусь опять къ Швейцаріи. Того же двадцать шестого декабря въ числѣ другихъ была арестована одна молодая дѣвушка. Черезъ нѣсколько дней къ ней въ камеру въ полицейскомъ участкѣ ночью вошелъ пьяный агентъ и пытался ее изнасиловать. На крикъ и шумъ борьбы вошли другіе полицейскіе и увели этого охранителя общественнаго спокойствія. Во время нашего общаго суда, она сдѣлала заявленіе объ этомъ инцидентѣ. Представитель министерства Общественности, что въ нашемъ судопроизводствѣ создалось только нѣсколько дней тому назадъ и соотвѣтствуетъ прокурору, заявилъ что онъ не можетъ повѣрить что бы русскій шпіонъ вошелъ въ камеру подсудимой. Когда же она заявила, что это былъ швейцарецъ, онъ могъ отвѣтить только: «Тогда я молчу». Какъ въ первомъ случаѣ съ судебнымъ слѣдователемъ, у котораго я спросилъ всегда ли бьютъ арестованныхъ такъ и во второмъ съ «представителемъ общественнаго обвиненія» это была уже не полиція темная невѣжественная, вербующая своихъ агентовъ изъ подонковъ общества, а представители магистратуры этомъ случаѣ какъ и въ другихъ мы видимъ прямую непосредственную связь съ чинами полиціи, зависимость одного отъ другого. Въ томъ-же процессѣ Герценъ-внукъ, профессоръ одного изъ Швейцарскихъ университетовъ, членъ международнаго общества «помощи безработнымъ» бывшій свидѣтелемъ по нашему дѣлу заявилъ, что полиція устроила разгромъ помѣщенія этаго общества «предетавитель общественнаго мнѣнія» молчалъ. Одинъ товарищъ обвиняемыхъ говорилъ, что жандармы его били по лицу въ камерѣ и все-таки «предст. обществ. мнѣнія» молчалъ. Мнѣ трудно говорить объ этомъ, тяжело вспоминать то время, тѣ ужасы слѣдствіемъ которыхъ я сдѣлался безпомощнымъ калѣкой, но не говорить о нихъ я не могу.

То что писалъ о Швейцаріи относится равнымъ образомъ и къ Франціи. Товарищи эмигранты знаютъ, что ежегодно возвращаясь съ братской могилы коммунаровъ на Перъяшезъ ихъ избиваетъ наружная и внутренняя полиція, что Боны извѣстный былъ добитъ въ автомобилѣ помощникомъ префекта полиціи, что за нѣкіе интернаціонала и карманолы полиція арестуетъ и бьетъ и еще и еще, и не перечислить всѣхъ этихъ фактовъ правовой Европы.

Старикъ.